

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, НГУ)

Гуманитарный институт
Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

Направление подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Петровой Анны Алексеевны

Тема работы:

Фейковые новости как объект лингвистической экспертизы

«К защите допущена»

Зав. кафедрой,
д.филол.н.

Тимофеева М.К. / _____

« » _____ 2020 г.

Научный руководитель

д.филол.н.

Тимофеева М.К. / _____

Абрамкина Е.Е. / _____

« » _____ 2020 г.

Новосибирск, 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Изучение лжи в гуманитарных науках.....	6
1. Лингвистика лжи.....	6
2. Понятие фейковых новостей.....	12
3. Причины распространения фейковых новостей.....	15
4. Методы анализа ложных высказываний, использующиеся в лингвистической экспертизе.....	17
5. Фейковые новости как объект лингвистической экспертизы.....	24
Выводы по главе I.....	27
Глава II. Анализ фейковых новостей в рамках лингвистической экспертизы.....	29
1. Анализ фейковых статей.....	30
2. Нарушение коммуникативных максим в фейковых новостях.....	41
3. Классификация фейковых новостей по каналу распространения.....	43
4. Классификация фейковых новостей по обсуждаемой в них теме.....	43
5. Анализ фейковой статьи на основе выделенных черт.....	44
Выводы по главе II.....	50
Заключение.....	52
Список литературы.....	54

Введение

Фейковые новости стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Массовое распространение фейковой информации в течение последних лет заставило специалистов из разных областей обратить внимание на эту проблему. Все сходятся во мнении, что непроверенная и недостоверная информация может представлять опасность для современного мира. Поэтому государственные органы и крупные корпорации заинтересованы в создании инструментов борьбы с фейками.

На сегодняшний день в России действует закон против фейковых новостей, принятый в марте 2019 года. В ходе его обсуждения высказывалось мнение о необходимости привлечения лингвистов-экспертов к работе с фейками. Мы согласны с этой позицией и оцениваем эту область как перспективную для исследований. Для того чтобы лингвисты имели право проводить судебные экспертизы текстов, в первую очередь необходимо подготовить теоретическую и практическую базу. Одними из пунктов являются уточнение понятия фейковых новостей и выявление лингвистических маркеров, характерных для них.

Таким образом, **актуальность** данной работы заключается в необходимости выработки подхода к анализу фейковых новостей в аспекте лингвистической экспертизы.

Объектом исследования являются фейковые новости.

Предметом исследования являются лингвистические черты, свойственные фейковым новостям.

Материалом исследования послужили 46 фейковых статей, опубликованных на информационных порталах Life.ru, MagadanMedia.ru, ТАСС, Первом канале, Ura.ru, Tsargrad.tv, Sputnik News Латвия, Панорама, Bloknot-novocherkassk.ru., TJournal.ru, NGS.ru, News-nsk.ru, Znak.com, Московский комсомолец и в социальных сетях ВКонтакте, YouTube, Instagram.

Целью работы является исследование фейковых новостей с точки зрения судебной лингвистической экспертизы текста и выявление характерных для них языковых черт.

В ходе исследования перед нами стояли следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать подходы к изучению ложной информации в лингвистике и смежных областях, к анализу фейковых новостей как вида ложной информации.
2. Дать характеристику используемому в законодательстве понятию «фейковые новости» с точки зрения лингвистической экспертизы.
3. Определить причины массового распространения фейковых новостей в последние годы.
4. Выделить лингвистические черты фейковых новостей.
5. Составить классификацию лингвистических черт фейковых новостей.

В начале работы была выдвинута **гипотеза**, что структура фейковых новостей носит системный характер, что позволяет анализировать их на предмет выявления повторяющихся элементов, причем эти элементы могут варьироваться в зависимости от темы статьи.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- Индуктивный подход к определению фейковых новостей как лингвистической единицы;
- Семантический анализ текстов;
- Систематизация выявленных черт на основе коммуникативных максим и основной темы статьи.

Новизна данной работы заключается в рассмотрении фейковых новостей как объекта судебной лингвистической экспертизы, в частности, были выделены характерные для недостоверных новостей языковые черты. Также была рассмотрена возможность привлечения экспертов-лингвистов к работе с фейками.-

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении фейковых новостей с позиции теории лжи и лингвистической экспертизы текста, классификации фейковых новостей в соответствии с разными критериями, определении уникальных лингвистических черт фейковых новостей.

Практическая значимость работы заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке методики проведения лингвистических экспертиз фейковых текстов.

Выпускная квалификационная работа состоит из четырех частей: введения, двух глав, заключения.

Глава I. Изучение лжи в гуманитарных науках

1. Лингвистика лжи

На протяжении многих столетий человечество изучает понятия лжи и истины. Изначально они были предметом философии. В рамках этой науки в первую очередь рассматривалась понятийная сторона вопроса – то, как ложь и истина соотносятся между собой и с другими смежными понятиями, например, заблуждением [Свинцов, 1982].

Развитие научной мысли привело к появлению новых наук, которые также стали изучать ложь. Эта тема особенно важна для многих общественных наук, например для социологии, где для оценки искренности ответов респондентов используются шкалы лжи (также их называют шкалами стремления к одобрению). Известно несколько таких шкал: Кроуна-Марлоу и ММРІ (Миннесотский многоаспектный личностный опросник), однако ни одна из них не является абсолютно надежным инструментом диагностики [Мягков, 2006].

Еще одной областью, где началось изучение лжи, стала психология. Психологи сделали огромный вклад в понимание природы ложных высказываний. А.А. Леонтьев в работе «Речь в криминалистике и судебной психологии» [Леонтьев и др., 1977] говорит о том, что создание ложных сообщений происходит на основе ошибочной предикативности – описываемое событие не происходило в действительности, но рассказ о нем есть. Таким образом, в сознании лгущего человека будут две картины, – ложная и истинная – которые будут сопоставляться друг с другом. Материалом для порождения высказываний будут выступать отдельные элементы каждого представления, «эти элементы и именуются средствами языка» [Там же. С. 39].

В статье «Экспериментальная психология в судебно-следственном деле» А.Р. Лурия [Лурия, 1927] пишет о важности «изучения психологии и

логики лжи, т.е. тех форм и законов, по которым протекает мышление лгущего человека» [Лурия, 1927. С. 92]. Также Лурия утверждает, что восприятие лжи как случайного акта неверно, потому что, «как и всякое мышление», ее создание строится по определенной логике и имеет правила [Лурия, 1927. С. 92]. Из этого можно заключить, что есть условия, позволяющие анализировать структуру ложных высказываний и искать особые маркеры, указывающие на их статус.

В работе «Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания» [Штерн, 1902] У. Штерн описывал проводимый им эксперимент, цель которого заключалась в изучении психологии воспоминаний. В итоге он пришел к выводу, что свидетельские показания никогда не могут быть полностью правдивыми в силу особенностей человеческой психики, а именно механизма забывания, который, согласно Штерну, является естественным процессом. И наоборот, точное воспроизведение всех деталей является аномалией. Эту особенность психологии воспоминаний он связывал с двумя группами факторов:

- **Ошибками восприятия.** На нас может влиять множество факторов (страх, ограниченное количество времени на восприятие и т.д.), которые искажают картину мира вокруг (например, ночной путник в каждом дереве, как известно, видит разбойника);
- **Ошибками воспоминания.** Когда мы хотим восстановить в памяти какое-то событие, мы опираемся на суррогаты – скудные «остатки» воспоминаний о прожитом моменте. К ним могут относиться размытые оптические образы, мышечная память и акустические образы в виде шумов, звуков и слов.

О роли слов в воспоминаниях Штерн говорил следующее: «Но с другой стороны, именно то обстоятельство, что воспоминание остается связанным со словами, и может быть источником ошибок, потому что слова имеют различные значения, а различие значений — это начало всех

ошибок» [Штерн, 1902. С. 127]. Также он отмечал, что и сама «степень значения» слова не всегда одинакова – например, иногда мы употребляем слова с риторическим значением или как дополнение к фразе с осознанием в момент говорения, что они «не имеют большой ценности». С течением времени мы забываем, по какой именно причине мы использовали то или иное слово, однако у нас в памяти остается сам факт употребления. Тогда при попытке вернуться к какому-то моменту в жизни, мы опираемся на воспоминания, которые изначально не были абсолютно точными, и достраиваем картину события из прошлого, не соответствующую той реальности.

Если говорить о лингвистике, то стоит сказать, что долгое время ложные высказывания оставались за пределами ее рассмотрения. Первым лингвистическим трудом, темой которого была ложь, стала работа немецкого ученого Х. Вайнриха «Лингвистика лжи» [Вайнрих, 1987]. В этой статье он говорит о том, что ложь всегда была частью человеческой жизни, или другими словами «человек есть существо, способное лгать». Причем делаем мы это словами, так что ложь всегда являлась частью лингвистики, хотя долго и не изучалась ей. Далее Вайнрих подмечает, что языкознание не способно «уничтожить» ложь или помешать ее созданию и распространению, но лингвист способен описать те процессы, при которых правдивое высказывание становится ложным. С этим мнением соглашался и американский лингвист Д. Боллинджер [Боллинджер, 1987].

Позже взгляды Вайнриха получили развитие в работах зарубежных исследователей [Zuckermann, Driver 1985, Dönninghaus 1999, Flierl 2005 и др.]. Что касается отечественных исследователей, то об этом вопросе в разное время писали Н.Д. Арутюнова (2008), А.В. Ленец (2005, 2006, 2008, 2010), В.И. Шаховский (2005) и др.

В книге «Язык, речь, личность» авторы говорят о том, что «суть лжи всегда сводится к тому, что человек верит или думает одно, а в коммуникации сознательно эксплицирует (выражает) другое» [Потапова,

Потапов, 2006. С. 343]. О.М. Попчук в диссертации «Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации» [Попчук, 2006] определяет ложное высказывание как намеренно искаженное высказывание, описывающее действительное положение вещей с целью ввести в заблуждение партнера по коммуникации.

Одним из направлений лингвистики лжи является определение языковых маркеров ложных сообщений. Статья Д. Боллинджера «Истина – дело лингвистическое» [Боллинджер, 1987] посвящена важности изучения ложных высказываний, когда те начинают «культивироваться как искусство». В частности, он уделяет большое внимание лжи в речи политиков и СМИ. В своей работе Боллинджер на основе анализа публикаций, посвященных пропаганде, выделяет несколько групп маркеров, которые иногда могут на нее указывать:

- Синтаксические маркеры – опущение указания на агенса в пассивных конструкциях, использование страдательных причастий, опущение экспириенцира;
- Лексические маркеры – использование лексики с положительной или отрицательной коннотацией для номинации фрагментов реальности. Боллинджер приводит в пример слова историка Генри Стила Коммаджера, обвинявшего президента Р. Никсона в «порче языка», связанной с войной во Вьетнаме. Коммаджер говорил, что правительство намеренно использует такие слова как «хирургические удары» вместо «точных бомбардировок», «лагерь беженцев» вместо «концентрационные лагеря» для того, чтобы скрыть ужасы войны от граждан;
- Риторические маркеры – намеренное запутывание и сбивание с толку. Рассмотрение этой группы признаков автор относил скорее к задачам стилистики, а не общего языкознания, так что в его статье описание этих признаков отсутствует.

Российский лингвист В.И. Шаховский также писал о лжи в политической жизни страны [Шаховский, 2005]. Задачей лингвиста он, как и Х. Вайнрих, видел разоблачение этого явления в текстах «для улучшения политической и бытовой экологии страны и ее граждан». В отличие от Боллиджера, Шаховский в статье «Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации» рассматривал маркеры лжи только на лексическом уровне. К благоприятным для появления лжи в языке факторам он относил большие ассоциативные поля, благодаря которым у носителей есть возможность скрыть правду, выбрав «удобное» для себя слово. Со ссылкой на А.А. Масленникову [Масленникова, 1998] он называл эвфемизмы, метафору, метонимию и гиперболу языковыми сущностями, для которых наличие скрытого смысла является имманентной характеристикой. Также Шаховский отмечал, что эмотивная лексика может быть признаком наличия ложного сообщения в тексте.

Особый интерес представляют ложные высказывания для юриспруденции. Л.В. Лобанова указывала на то, что распространение недостоверных сообщений причиняет вред личности, обществу и государству [Лобанова, 1997]. Также она писала, что «подобная [ложная] информация становится опасной для них [личности, общества и государства], если попадает в сферу судопроизводства» [Лобанова, 1997. С. 3], так как затрудняет работу правоохранительных органов, которая во многом зависит от качества показаний.

Но для того чтобы работать с ложными высказываниями, зачастую необходимо привлекать опыт и знания лингвистов. В рамках данного исследования мы хотели бы остановиться на ложных высказываниях в рамках юридической лингвистики. А.В. Ленец [Ленец, 2008] обращает внимание на то, что в немецкой лингвистике уже давно бытует мнение о необходимости привлечения методов юриспруденции для анализа ложных высказываний. Н.Д. Голев в своей работе «Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах»

[Голев, 2003] высказывал мнение, что исследование тактик лжи и манипулятивных приемов составит «серьезный пласт юрислингвистики будущего». Похожее мнение выражала и М.Р. Желтухина в статье «Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект» [Желтухина, 2011].

На сегодняшний день в УК РФ есть статьи, в которых фигурирует понятие ложной информации и/или фальсификации. Например, в ст. 307 УК РФ (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод). Квалифицирующими признаками в этом случае являются «умышленное сокрытие фактов, сознательное искажение истины свидетелем или потерпевшим в суде либо в ходе предварительного следствия или дознания» [Большой юридический словарь, 1999].

Также понятие ложной информации фигурирует в ст. 13.15 КоАП РФ (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) (Злоупотребление свободой массовой информации), которая известна как «закон о запрете фейковых новостей». Согласно тексту закона, распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений влечет наступление административной ответственности. При этом информация должна создавать угрозу причинения вреда жизни и/или здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и т.д. Закон был подписан Президентом и опубликован в марте 2019 года.

В апреле 2020 в связи с коронавирусной инфекцией был подписан закон, ужесточающий меры наказания за распространение фейковых сообщений. Уголовный кодекс РФ был дополнен статьями 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

Как мы могли увидеть, понятие лжи является очень обширным и изучить его в рамках только одной науки невозможно – необходимо привлекать знания из психологии, социологии, философии, права, лингвистики и т.д. Интересным и перспективным представляется изучение ложных высказываний на стыке разных наук, например социальной психологии, психолингвистики, лингвокультурологии и т.д. Подобный подход в будущем позволит получить наиболее полную картину изучаемого объекта.

2. Понятие фейковых новостей

Последние несколько лет фейковые новости (также их называют фальшивые, недобросовестные и недостоверные новости) стали темой активных обсуждений среди журналистского, политического и экспертного сообществ. Само слово «фейк» пришло в русский язык из английского. Согласно Оксфордскому словарю слово «fake» переводится как «ненастоящий, искусственный». О.С. Иссерс в статье «Медиафейки: между правдой и мистификацией» [Иссерс, 2014] пишет, что в русском языке это слово может употребляться в значении «мифический, искусственный, манипулятивный, слабый, неэффективный, ненастоящий» [Там же. С. 114 – 115].

На данный момент существует несколько трактовок этого термина. В работе «Defining fake news: a typology of scholarly definitions» [Edson C., Tandoc Jr., Zheng Wei Lim, Richard Ling, 2018] исследователи из Наньянханского технологического университета проанализировали 34 статьи, опубликованные в период с 2003 по 2017 года. Перед авторами стояла цель установить то, как в этих работах понимается и употребляется термин «фейковые новости». В большинстве статей этот вопрос рассматривался с журналистской точки зрения, но также были представлены исследования по психологии, computer science и политическим наукам. В результате авторы пришли к выводу, что термин

«фейковые новости» используется в шести значениях: сатирической новости, пародии, сфабрикованного, манипулятивного материала, пропаганды и рекламного сообщения. Далее, исследователи предлагают выделить две шкалы – фактичность (степень того, как сильно фейк опирается на реальные факты) и продолжительность жизни фейка (время, необходимое публике на осознание, что перед ними выдуманная история). На этом основании авторы выделяют четыре группы недостоверных новостей:

- Высокая степень фактичности и продолжительности жизни – нативная реклама, пропаганда и манипуляция;
- Высокая степень фактичности и низкая продолжительность жизни – сатира;
- Низкая степень фактичности и высокая продолжительность жизни – сфабрикованные материалы;
- Низкая степень фактичности и продолжительности жизни – пародия.

По мнению исследователей, такой подход позволит уточнить понятие фейковых новостей, что важно для дальнейших исследований. Кроме того, это поможет предотвратить злоупотребления термином. Об этой проблеме говорит и Дамиан Тамбини в работе «Fake news: public policy responses» [Tambini, 2017]. Как пример он приводит выступления и заявления Президента США Д. Трампа и его администрации. Показательным является случай, когда на одной из конференций президент отказался отвечать на вопрос журналиста телеканала CNN, обвинив его организацию в создании фейковых новостей. Политологи указывают на то, что подобное поведение Президента, скорее всего, связано с неприязнью к CNN, которые в ходе предвыборной кампании критиковали Трампа и говорили о наличии у них компромата на него.

В статье «Фейковые новости как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия»

А.П. Суходолов и А.М. Бычкова описывают свой взгляд на определение фейков. Так, под фейковой новостью они понимают «сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [Суходолов, Бычкова, 2017. С. 156]. При таком подходе под дефиницию «фейковой новости» попадают также и статьи, в которых ошибки объясняются невнимательностью журналиста. Такое может произойти, например, в случае, когда он не проверил свои источники информации. К одной из характеристик ложного сообщения относится преднамеренность, так что это определение нельзя считать удовлетворительным. Что касается того, какие понятия медиапространства относятся к фейкам, то авторы называют поддельные тексты, аудио-, фото-, и видеофайлы, поддельные страницы популярных сайтов и людей (в том числе и выдуманных персонажей), фальшивые аккаунты, полностью ложная либо частично искаженная информация о фактах, событиях и явлениях.

Еще одно определение фейка дали С.С. Распопова и Е.Н. Богдан в книге «Фейковые новости: информационная мистификация» [Распопова, Богдан, 2018]. По мнению авторов, фейковыми новостями могут называться «сфабрикованные новостные материалы, ложь в которых можно распознать и разоблачить, хотя она и способна ввести аудиторию в заблуждение». Такое определение тоже не подходит для целей лингвистической экспертизы, так как с законодательной точки зрения невозможно предположить разоблачит человек неверное сообщение или нет.

В рамках этой работы мы будем использовать определение недостоверной информации, фигурирующее в статье 13.15 п. 9 КоАП РФ, а именно заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, создающая угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной

безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Важно отметить, что в процессе принятия закона инициатива несколько раз критиковалась, в первую очередь за то, что не давалось пояснение понятию «недостоверная общественно значимая информация». М.А. Осадчий [Осадчий, 2019] указывал на то, что использование многозначного слова «информация» неуместно в рамках правового текста и его необходимо заменить на более узкое понятие «суждение». Таким образом, можно будет избежать прецедентов, когда закон будет применяться по отношению к высказываниям, имеющим оценочный или предположительный характер.

Тем не менее, нами было выбрано именно это определение, так как оно закреплено в законе. При работе с текстами, находящимися в правовом поле, эксперт-лингвист должен опираться на формальные дефиниции. В дальнейшем определение фейковых новостей должно быть уточнено, что может стать еще одной задачей для лингвистов.

3. Причины распространения фейковых новостей

Фейковые новости не являются новым явлением для журналистики. Так, например, в XX веке в США выходила газета «The New York Journal», в которой публиковались слухи и сплетни. Владельцу издательства Уильяму Рэндольфу Херсту также принадлежат слова «привлекать внимание столь же важно, как и добывать факты; публика жаждет развлечений гораздо больше, нежели просто новостей». Однажды там была опубликована заметка о мальчике-сироте, собирающем милостынь на улицах. Статья вызвала огромный резонанс в обществе, многие благотворительные организации заявили о своей готовности помочь

мальчику. Однако вскоре выяснилось, что вся эта история была сфальсифицирована работниками «The New York Journal».

Тем не менее, о повсеместном распространении непроверенной информации в СМИ начали говорить относительно недавно. События последних лет – вбросы непроверенной информации в ходе предвыборной кампании в США в 2016 году, референдума по Брекситу и после пожара в Кемеровском ТЦ «Зимняя вишня» в 2018 году – показали, что фейковые новости являются серьезной угрозой как для политических институтов, так и для общественного спокойствия.

В своей книге «Фейковые новости. Информационная мистификация» С.С. Распопова и Е.Н. Богдан [Распопова, Богдан, 2018] называет основной причиной столь стремительного распространения фейковых новостей изменения в работе журналистов. В первую очередь, это связано с широким распространением Интернета и социальных сетей, благодаря которым появилась возможность собирать информацию и оперативно ее публиковать. Однако вследствие нацеленности на публикацию статей в максимально короткие сроки возросла и вероятность выпустить не до конца проверенный и «сырой» материал. Вторым следствием массового использования Интернета стало появление гражданских журналистов – людей без специального образования, занимающихся публикацией собственных материалов. Зачастую у таких людей имеются большие площадки в социальных сетях, что дает им возможность массово распространять сообщения. Главным моментом критики в их адрес является незнание основ журналистской деятельности и неумение правильно работать с фактами, вследствие чего их статьи зачастую оказываются необъективными и опирающимися на ложные данные.

Еще одним фактором массового появления фейковых новостей является появление большого количества негосударственных издательств и приход в бизнес крупных рекламодателей, готовых платить за размещение информации о себе. Доходы многих онлайн и офлайн СМИ

сильно зависят от публикуемой рекламы. Из-за этого обстоятельства редакции заинтересованы в том, чтобы их материал среди множества статей конкурентов отображался одним из первых в поисковом запросе или был распродан наибольшим тиражом. Получается ситуация, при которой от журналистов в первую очередь требуют материала, который завлек бы читателей, даже если он не является правдой. Кричащие и шокирующие заголовки и подача материала в виде «перевернутой пирамиды» (в начало статьи помещается привлекающий внимание абзац) чаще всего указывают на это.

Помимо этого, широкое распространение фейков можно объяснить явлением эхо-камер. Этот термин теории массовой коммуникации описывает ситуацию, когда люди ищут информацию в основном в пределах своего информационного поля. Таким образом, такая информация редко вступает в конфликт с убеждениями человека, и он охотнее в нее верит. Похожее мнение было высказано в статье Денис-Мари Ордвей «What research says about how bad information spreads online» [Ordway, 2018]. Она ссылается на результаты исследования профессора по коммуникациям из Университета Пенсильвании С. Шайям Сандэр. В ходе его работы было установлено, что пользователи, которые персонализировали свои новостные запросы, были менее склонны критично оценивать появляющийся у них в ленте фейк и с большей долей вероятности верили в него [Sundar, 2016]. Данную ситуацию он объясняет тем, что в окружении друзей и знакомых мы теряем бдительность и реже перепроверяем информацию.

Таким образом, массовое распространение фейковых новостей в последние годы можно объяснить внешними (развитие и популяризация Интернета) и внутренними (психология человека) факторами.

4. Методы анализа ложных высказываний, используемые в лингвистической экспертизе

Согласно ст. 8 ФЗ РФ «О государственной судебноэкспертной деятельности в Российской Федерации» любая судебная экспертиза должна проводиться на строго научной и практической основе. Это условие является ключевым, так как без него невозможно было бы считать данные экспертизы достоверными и поддающимися перепроверке. В связи с этим мы решили рассмотреть, какие подходы к анализу ложных высказываний существуют в лингвистике.

В рамках этой работы мы рассмотрим лишь некоторые из них: теорию речевых актов, конверсационный анализ и коммуникативные постулаты. В этой главе мы рассмотрим теоретические основы каждой теории и то, как можно изучать ложные высказывания в рамках того или иного направления.

Сначала мы поговорим о **теории речевых актов**. Создателем этой теории считается английский философ языка Джон Остин. Свои основные идеи он изложил в работе «Слово как действие» [Остин, 1986]. Речевой акт по Остину определяется как минимальная единица коммуникации, действие посредством произнесения тех или иных высказываний. В пределах каждого речевого акта можно выделить следующие акты:

- Локутивный акт – произнесение определенного высказывания с определенным смыслом и референцией;
- Иллокутивный акт – выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоего высказывания, обладающего иллокутивной силой – коммуникативным намерением, передаваемым в речевом акте;
- Перлокутивный акт – конкретный результат слов говорящего.

Исследователи [Дж. Серль 1986, А.В. Ленец 2010, Л.Р. Безуглая 2015], занимающиеся рассмотрением лжи с точки зрения этой теории,

указывают на то, что совершение ложного речевого акта возможно на всех уровнях.

На этапе локуции говорящий может прибегать к нескольким моделям поведения. Во-первых, он может маскироваться под другого человека, например, менять голос или манеру письма. Во-вторых, говорящий может использовать определенные слова или грамматику. Это может применяться в случаях, когда перед говорящим стоит коммуникативная задача расположить к себе собеседника и повлиять на его решения или взгляды. В-третьих, говорящий может использовать слова с особой семантикой, например, в случаях, когда он хочет сделать намек [Ленец, 2010].

Американский философ языка Джон Серль в ряде своих статей продолжал теорию речевых актов, заложенную Дж. Остином. Свое внимание Серль сконцентрировал на подробном описании и отделении от других актов иллокутивного. В статье «Классификация иллокутивных актов» он привносит изменения в таксономию Остина. Серль выделяет пять типов речевых актов:

- Репрезентативы – цель этих высказываний заключается в фиксировании ответственности говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения (например, это может быть сообщение «Экзамен будет проведен завтра»);
- Директивы – побуждение слушающего говорящим на выполнение или невыполнение какого-то действия (приказ «Не двигайся!»);
- Комиссивы – наложение на слушающего обязательств совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения (просьба «Вы можете мне помочь?»);
- Экспрессивы – выражение психологического состояния говорящего (извинения «Мне жаль, что это произошло»);

- Декларация – осуществление какого-либо акта из этого класса устанавливает соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью («Вы уволены!»).

Эту классификацию Серль выделяет на основе двенадцати параметров, один из которых – условие искренности – представляет интерес для нашей работы. Речевой акт, в котором нарушается это условие, называется неискренним. В статье «Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры» [Безуглая, 2015] Л.Р. Безуглая отмечает, что речевые акты всех типов, кроме декларативного, могут быть таковыми. Например, сущность неискреннего экспрессива заключается в ложном выражении психологического состояния говорящего (например, неискренние поздравления), а ложного директива – в побуждение слушающего на действие, изначально построенное на ложной мотивации (примером может быть слоган «Любишь ребенка – отведи в центральный детский магазин на Лубянке!», который был признан ФАС незаконным, так как в высказывании дискредитируется образ родителя через импликацию «Если ты не отведешь ребенка в указанный магазин, то ты его не любишь»).

Далее, при нарушении условия искренности говорящий скрывает свое настоящее намерение. Тогда можно сказать, что перед ним стоит несколько перлокутивных целей: во-первых, обмануть слушающего, во-вторых, убедить его в своей искренности, эксплицитно выразив выполнение другой интенции, тем самым скрыв первую. Таким образом, можно заключить, что если говорящему удалось достигнуть своих целей, то неискренний речевой акт считается удачным. В обратном случае, неудачным. Перлокутивный акт обмана, как и другие виды перлокуции, имеет стратегический характер. То, зачем говорящий обманывает слушающего, зависит от конкретной коммуникативной ситуации.

Суть второго метода – **конверсационного анализа** – заключается в рассмотрении взаимосвязи между речью и социальными установками. Основателем этого метода является американский социолог Г.Сакс. Появление конверсационного анализа связано в первую очередь с осознанием роли речевой деятельности как ведущего начала общественного развития [Григорьева, 2007] и обращение к спонтанной речи вместо абстрактного лингвистического анализа [Улановский, 2016]. При таком подходе бытовой разговор становится главным объектом изучения как основной способ взаимодействия людей [Улановский, 2016]. Конечной целью конверсационалистов является описание социальных установок и практик, на основе которых собеседники выстраивают свое поведение и интерпретируют поведение друг друга.

Эталоном разговора считается ситуация, когда собеседники приходят к взаимному согласию. В связи с этим изучать случаи, когда один из участников намеренно пытается ввести второго в заблуждение, представляет особый интерес. Исследователи-конверсационалисты выделяют три стратегии внедрения лжи: кооперативную, конфликтную и нейтральную. Далее мы рассмотрим каждую по отдельности.

При кооперативной стратегии говорящий старается наладить контакт со слушающим и расположить его к себе. При этом выделяются три тактики:

- Аргументативная – говорящий приводит ложные утверждения, поддерживающие его точку зрения;
- Ритуализированная – говорящий делает акцент на соблюдении общественных норм;
- Креативная – говорящий делает все возможное для того, чтобы расположить к себе слушающего: ободрительные слова, шутки и т.д.

Конфликтная стратегия противопоставлена кооперативной – при таком подходе целью является разрыв отношений между собеседниками.

Здесь также выделяются три тактики: нечестная игра, провокационная и деструктивная.

- Нечестная игра – говорящий использует в своей речи экспрессивные слова и выражения, происходит психологическая атака путем призыва к сочувствию;
- Провокационная – говорящий обостряет ситуацию путем создания конфликта. Обычно это достигается через намеки, обвинения, возмущение и агрессию;
- Деструктивная – говорящий не следует установленным социальным нормам ведения разговора.

При использовании нейтральной стратегии один из участников разговора намерено игнорирует своего собеседника. Цель этого подхода состоит в избегании человека, который может причинить нам «коммуникативное» неудобство. Здесь выделяются две тактики: игнорирование и контроль над ситуацией (может достигаться через молчание и сокрытие информации) [Ленец, 2010].

Третья теория, получившая название **коммуникативных максим**, была предложена английским исследователем философии языка Гербертом Полем Грайсом в его работе «Логика и речевое общение». В этой статье он заложил теоретические основы прагматического анализа высказывания. Центральным положением теории является принцип Кооперации – вклад каждого собеседника на каждом этапе разговора должен быть соотнесен с совместно принятой целью. Если мы вернемся к ложным высказываниям, то получается, что они напрямую отклоняются от принципа Кооперации.

Внутри этого принципа автор выделяет четыре группы максим: количества, качества, отношения и способа. Соблюдение принципа Кооперации и этих максим является важным условием успешности любого разговора. В противном случае, в разговоре будут появляться импликатуры – части смысла высказывания, выраженные не прямо.

Рассмотрим каждую группу максим подробнее.

Максимы количества связаны с тем количеством информации, которое требуется передать. Другими словами, во время разговора каждое высказывание одного из собеседников не может содержать ни меньший, ни больший объем информации, чем тот, который требуется в данный момент. Нарушение этой категории может происходить через тавтологию, излишние повторы или введение несущественной и сокрытие существенной для слушающего информации [Ленец, 2010]. М.А. Самкова в своей работе «Прагматический аспект дезинформации в медиатексте» [Самкова, 2019] указывает на то, что использование обобщающих слов также противоречит этой группе максим, так как через них можно сокрыть часть информации.

Максимы качества можно сформулировать как «старайся, чтобы твое высказывание было истинным». Также в этой группе выделяются два более конкретных постулата: не говори того, что ты считаешь ложным, не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований. Нарушение этой категории происходит тогда, когда утверждаемая говорящим пропозиция не соотносится с его реальным мнением. Такое возможно либо в ситуации, когда перед человеком стоит цель соврать, либо когда он непреднамеренно вводит собеседника в заблуждение из-за неимения достаточных знаний. А.В. Ленец в своей работе «Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты» говорит, что этот эффект может достигаться через иронию, сарказм, метафору, гиперболу и другие средства выразительности. М.А. Самкова говорит, что, как и в случае с максимами количества, употребление обобщающих слов может быть примером нарушения максим качества. В доказательство этого утверждения она приводит цитату из американской газеты «The Washington Post», где в одном из выпусков обсуждалась тема вмешательства российских хакеров в электроэнергетическую систему США: «U.S. government officials have not officially attributed that attack to the Russian

government, but some privately say they concur with the private-sector analysis / Представители США официально не связывают атаку с действиями российского правительства, но некоторые конфиденциально говорят, что они разделяют мнение с исследованием частных компаний». Автор статьи не упоминает людей, на которых ссылается, используя местоимение «some» (некоторые). Неопределенность высказывания усиливается словом «privately» (конфиденциально). Таким образом, нельзя утверждать, что сообщаемая информация носит правдивый характер, а это является нарушением максим качества.

Под максимой отношения имеется в виду релевантность, т.е. накладывается запрет на отступление от темы. Это может выражаться в таком приёме как введение в отрицательно оцениваемый контекст и переход на личности, например в статье В.Вельможина «Кто больше? Кто меньше? Кто за кем?», опубликованной в газете «Впрямь», автор негативно отзывается обо всех причастных к газете «Моя страна». Согласно экспертизе, проведенной С.К. Шайхитдиновой, в спорной публикации используются приемы манипуляции с целью создания негативного впечатления о некоторых людях для того, чтобы увести аудиторию от существа разногласий между сторонами. Еще одним приемом нарушения максимы отношения может быть ссылка на недостоверные источники [Самкова, 2019].

Максима способа касается того, как мы доносим информацию. Грайс выделяет здесь несколько утверждений: избегай непонятных высказываний и неоднозначности, будь краток и организован.

Так как основной задачей данной работы является формальное описание фейковых новостей, а не описание прагматических установок или условий, при которых люди лгут, то из всех рассмотренных нами методов анализа ложных высказываний в дальнейшем мы будем описывать выделяемые черты в рамках метода коммуникативных постулатов.

5. Фейковые новости как объект лингвистической экспертизы

В марте 2019 года в России был принят закон против распространения недостоверной информации, согласно которому проверкой новости занимается Генеральная прокуратура. По словам Председателя Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонида Левина степень достоверности и критерии опасности будут определяться руководством Генеральной прокуратуры РФ «исходя из новостной повестки и характера событий, вокруг которых могут возникать волны фейковых новостей с возможными тяжкими последствиями» [Левин, 2018]. Общественность не раз критиковала такой подход, так как такие размытые формулировки могут позволить злоупотребление законом в будущем.

Чтобы формализовать анализ фейковых новостей, необходимо подходить к этому вопросу с научной точки зрения: уточнять определение, выявлять черты и классифицировать их. На наш взгляд, исследованием фейковых новостей могли бы заниматься эксперты-лингвисты. Причин для этого несколько. Во-первых, анализ текста, находящегося в правовом поле, сопряжен с определенными формальностями, с которыми знакомы эксперты. Во-вторых, экспертное сообщество обладает навыками, которые могли бы быть полезны для работы с фейковыми текстами, например, анализ недостоверных сообщений, выдаваемых за достоверные, установление наличия негативной информации, оценка направленности текста. С таким лингвисты сталкиваются в ходе своей практики при выполнении исследований текстов, проходящих по ст. 5.61 КоАП «Оскорбление», ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В-третьих, так как фейковые новости являются ложными высказываниями, то к ним применимы те же подходы к изучению, что и к последним. Как было показано, сейчас

существуют научная теоретическая и практическая база исследований ложных высказываний.

При разработке нормативов анализа недостоверных статей важно учитывать тот факт, что к обязанностям лингвиста-эксперта относится разрешение вопросов, касающихся формы высказывания, характера оспариваемых высказываний и т.д. [Галяшина, 2005]. Проверка того, как именно слова соотносятся с действительностью (другими словами, является ли высказывание истинным или ложным) находится за пределами компетенции лингвиста. Тогда к предмету исследования фейковых новостей должны быть отнесены «установление содержания, направленности, языковой формы сообщаемой информации, а также вербализованных признаков притворности, маскировки дезинформирующего сообщения под правдоподобные, заслуживающие доверия новости» [Галяшина, 2019. С. 30].

На наш взгляд, анализ фейковых новостей сейчас должен быть направлен, в первую очередь, на выявление их черт. У. Карана [Khurana, 2017] в своей работе, посвященной статистическому анализу заголовков фейковых статей и высказываний политиков, показала, что определенные лингвистические особенности текстов способны указывать на их достоверность или недостоверность. К ним относятся использование эмоциональной и стилистические окрашенной лексики, броских заголовков, нацеленных на привлечение внимания, призыв к максимальному распространению и сокрытие источника информации. Уточнение и расширение данного списка является важной практической задачей для судебной лингвистической экспертизы.

Е.И. Галяшина [Галяшина, 2019] приводит ряд вопросов, которые могли бы задаваться лингвистам при работе с фейковыми статьями:

1. Выражены ли в сообщении (тексте) сведения в форме утверждений о фактах и обстоятельствах, которые могут быть с точки

зрения их лингвистического выражения верифицированы, т. е. проверены на предмет соответствия действительности в то время, к которому они относятся?

2. Содержится ли в сообщении (тексте) негативная информация о каком-либо положении дел, происшествии, ситуации или обстоятельствах, выраженная в форме оценочных суждений, мнения, предположений? Какова направленность сообщаемой в тексте информации?

3. Имеет ли сообщение информационную или пропагандистскую, рекламную, агитационную направленность?

4. Какова функция сообщения: информирование, воздействие, побуждение читателей к определенным действиям или бездействию?

5. Имеются ли в тексте лингвистические признаки маскировки информации пропагандистской, рекламной, агитационной направленности под информацию новостного характера?

Таким образом, можно заключить, что на данный момент есть определенные препятствия на пути к тому, чтобы эксперты-лингвисты привлекались к проведению исследований фейковых статей, в первую очередь, несовершенство терминологического аппарата. Однако у экспертного сообщества есть интерес к этому вопросу. Для того чтобы их знания могли реально применяться на практике, необходимо вырабатывать теоретическую и практическую базу, что могло бы стать новой задачей для экспертов.

Выводы по главе I

В этой главе мы рассмотрели то, как развивалось изучение лжи в разных науках: философии, социологии и психологии. Огромный вклад в изучение лжи внесли психологи. Так, советский исследователь А.Р. Лурия говорил, что акт лжи обладает своей структурой и законами, поддающимися изучению и анализу.

Объектом лингвистики ложь стала относительно недавно. Первой работой по этой теме стала статья Х. Вайнриха «Лингвистика лжи», опубликованная во второй половине прошлого. Она послужила основой для нового направления в языкознании. На сегодняшний день в лингвистике ложь определяется как намеренно искаженное высказывание, описывающее действительное положение вещей с целью ввести в заблуждение партнера по коммуникации.

Были рассмотрены причины, по которым о проблеме фейковых новостей стали так часто говорить именно сейчас, несмотря на то, что само понятие не является новым для медиасферы. Эксперты связывают такое широкое распространение фейковых новостей с такими факторами, как изменения в работе журналистов, связанные с повсеместным использованием Интернета, коммерциализация сферы и психологическое явление эхо-камер.

Далее, мы рассмотрели разные подходы к определению фейковой новости и установили, что на данный момент существует несколько трактовок. В рамках данной работы мы будем придерживаться определения, которое дано в статье 13.15 п. 9 КоАП РФ – заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений. Это объясняется тем фактом, что для лингвистической экспертизы важно работать с определениями, закрепленными в законодательстве.

Вопрос изучения и анализа ложных высказываний также важен и для лингвистической экспертизы. Разные исследователи выражали мнение, что исследование тактик лжи и манипулятивных приемов составит серьезный пласт юрислингвистики будущего. Мы считаем, что фейковые новости, которые по своей сути являются ложными высказываниями, могут быть объектом изучения лингвистической экспертизы. Также на данный момент в РФ действует закон, регулирующий распространение фейковой

информации, что означает, что теперь подобные тексты находятся в правовом поле.

Таким образом, на данный момент назрела необходимость изучения фейковых новостей. И так как они являются частью ложных высказываний, мы рассмотрели научные подходы и теории, в рамках которых проводится их анализ. Мы проанализировали особенности изучения лжи в теории речевых актов, конверсационном анализе и теории коммуникативных максим. По итогу мы пришли к выводу, что для целей данного исследования теория коммуникативных максим подходит больше всего.

Глава II. Анализ фейковых новостей в рамках лингвистической экспертизы

Так как в компетенцию эксперта-лингвиста не входит установление достоверности информации, то в рамках этой работы нами были рассмотрены только те статьи, насчет которых точно известно, что они фейковые. Эти тексты были проанализированы на предмет наличия в них приемов притворности, маскировки или сокрытия информации.

Статья принималась нами за фейк в случаях, если:

- Факт распространения недостоверной информации был зафиксирован официальными властями, и было заведено дело об административном (уголовном) правонарушении;
- Было выпущено официальное опровержение СМИ;
- Было выпущено расследование сторонних СМИ, в которых подтверждается факт обмана.

В ходе работы нами были рассмотрены 46 статьи. Мы выделили следующие черты фейковых новостей:

- отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник (в том числе на сфабрикованные документы),
- искажение фактов,
- актуализация знакомых событий,
- использование обобщающих слов во множественном числе,
- эмоциональной лексики,
- риторических вопросов,
- противопоставление «мы – они»,
- лексические повторы,
- орфографические и пунктуационные ошибки,
- использование предложений с большим количеством восклицательных знаков и повелительных предложений.

После эти признаки были сгруппированы на основе максим Грайса. Далее мы классифицировали фейки по цели их создания.

1. Анализ фейковых статей

Все черты мы разделили на несколько категорий: фактологические, лексические, орфографические, пунктуационные и синтаксические черты фейковых новостей.

В группу фактологических черт входят отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник (в том числе на сфабрикованные документы), искажение фактов, актуализация знакомых событий.

Одной из основных черт фейковых новостей является сокрытие информации через отсутствие полной ссылки на источник или ссылку на ненадежный источник. Например, фрагмент *«Роскосмос» может осуществлять пуски в стратосферу с космодрома Восточный, сказал в интервью радиостанции «Комсомольская правда» глава госкорпорации Дмитрий Rogozin* [Медуза, 2020] будет считаться полной ссылкой, так как здесь указано полное имя цитируемого человека, его должность и название компании, в которой он работает. Таким образом, можно заключить, что в неполной ссылке, скорее всего, не будет одного из этих пунктов.

Использование этого приема порождает неопределенность высказывания – у читателя нет возможности перепроверить слова автора, так что у него нет оснований верить полученным данным.

Существует три модели ссылки на ненадежный источник. Первая – это ссылка на представителя институциональных структур (как в (1) примере). Основная цель использования такого приема – это придание авторитетности высказыванию в глазах читателя. Вторая модель – это ссылка на человека из ближайшего окружения (как во (2)). И, наконец, третья модель (пример (3)) представляет собой симбиоз первых двух – источником является человек из близкого окружения, работающий во

«властном» институте. Антрополог и сотрудница исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора» А.С. Архипова говорит о том, что появление последних двух моделей в первую очередь связано с потерей доверия к официальным властям. В этой ситуации неопределенности люди начинают полагаться на слова своего окружения [Архипова, 2019].

(1) *Премьер-министру Великобритании Британии Борису Джонсону будут проводить искусственную вентиляцию легких, сообщил РИА Новости источник, близкий к руководству национальной системы здравоохранения Англии.*

В этом примере не указано ни имя, ни хотя бы должность человека, от которого эта информация получена.

(2) *Леночка, добрый вечер, у меня не очень хорошие новости, но очень хочется уберечь всех. В Италии передают о том, что у нас заболевшие.*

Так как автор фейка обращается к своей собеседнице, используя уменьшительно-ласкательную форму «Леночка», можно заключить, что они находятся в близких, возможно дружеских отношениях. Однако это не означает, что такому источнику можно верить.

(3) *Короче, девочки, сейчас разговаривала со свекровью. У меня же сестра мужа в реабилитации работает. В общем, сестра мужа говорит, что наш город на днях закроют на две недели на карантин.*

В этом примере идет указание только на близкородственные отношения автора с источником информации.

(4) *Неожиданная опасность поджидает нас в этом году, на принесённых ёлках обнаруживаются клещи, которые отогреваются и идут на поиски добычи! В Убинском районе уже зафиксировано несколько случаев, а у наших соседей, в Каргатском районе, даже зафиксирован летальный исход, погиб ребёнок.*

Нет прямого указания на источник информации.

Также иногда авторы фейков использует конструкции с обобщающими словами во множественном числе, что также является способом сокрытия источника информации. С одной стороны создается ощущение, что автор ссылается на мнение большинства, что придает авторитетности его высказыванию. Но, опять же, в таком случае нет ссылки на конкретный источник информации, что позволяет манипулировать фокусом внимания.

(5) *Обычные люди* рассказывают.

(6) *Итальянцы* меняют флаги ЕС на российский триколор.

(7) В Латвии обратились к президенту России за помощью по делу Мисане.

При этом важно понимать, что иногда у журналистов нет возможности дать ссылку на источник, потому что человек не хочет разглашения своей личности. Однако в этом случае в редакционной политике СМИ прописано, что журналист обязан пояснить, почему он прямо не указывает на свой источник (к примеру, данное условие прописано в уставах «Ведомости» и «Медузы»).

Иногда для придания фейковой новости солидности злоумышленники ссылаются на поддельные документы, которые на первый взгляд выглядят как настоящие. В таком случае необходимо обращать внимание на стиль написания текста. Зачастую там можно найти стиливые ошибки, так как авторы фейков не знакомы с официально-деловым языком.

Примером такого приема может служить документ, который был выпущен якобы Министром обороны РФ. Приказ появился в сети 18 марта 2020 года, в нем сообщалось, что с 30 марта в Москве и близлежащих районах вводится особое положение. В тексте можно выделить ошибки как в формальном, так и в содержательном плане.

С точки зрения оформления текст является подделкой, так как в нем нет герба в начале страницы, не указана дата публикации, используется

шрифт, отличный от того, который обычно используется в официальных документах (Times New Roman) и текст отформатирован по центру, а не по ширине. Кроме того, в тексте присутствуют орфографические и пунктуационные ошибки.

С точки зрения содержания в тексте присутствует формулировка «в связи со сложившейся обстановкой и в целях обороны Москвы», являющаяся некорректной, так как никакие военные действия на момент публикации «приказа» не происходят. Также в документе упоминается несуществующий орган власти штаб обороны города.

Все эти ошибки указывают на то, что данный документ не мог быть выпущен официальными властями и является фейком.

Еще одной чертой фейковых новостей является искажение фактов. Этот прием может использоваться для придания новости сенсационного характера. Примером может служить публикация «Минздрав назвал прививки, способные привести к смерти даже через месяц» на сайте «Московского комсомольца» от 17.10.2019. В самой статье рассказывается о том, что Минздравом были выпущены методические рекомендации по расследованию и профилактике поствакцинальных осложнений, в которых был приведен список серьезных осложнений после прививок. Также журналисты «Московского комсомольца» писали, что некоторые осложнения могут проявляться и через долгое время – полтора-два года.

(8) Документ содержит внушительный перечень серьезных осложнений, вызванных прививками. Так, отметить связь внезапной смерти пациента с прививкой нельзя, если трагедия произошла в течение 30 дней после укола инактивированной вакцины.

(9) Безобидная на первый взгляд БЦЖ может отозваться осложнениями, как говорится в методичке, в течение полутора лет.

Однако эти заявления были опровергнуты Минздравом в сообщении от 18.10.2019. В нем Министерство сказал, что журналисты неправильно интерпретировали медицинские документы.

Яркой чертой фейковых новостей является актуализация знакомого события. Это может быть либо отсылка к моментам в истории (10), либо некий страх людей (11).

(10) На уроках в начальных классах учителя призвали детей спасать зимой от голода синиц и уничтожать снегирей. Синица, имея жёлто-голубую раскраску символизирует собой Украину, а красно-грудый снегирь олицетворяет имперское, красное зло по имени СССР и его правопреемника — Россию.

Впервые этот текст появился в сети в декабре 2014 года во время продолжающегося конфликта между Россией и Украиной. Текст использует сравнение для того, чтобы показать недружественные отношения между двумя государствами. Целью автора фейка являлось создание негативного образа украинской стороны.

Актуализация страха людей является частым приемом, использующимся в массовых рассылках в социальных сетях и мессенджерах. Самой часто встречающейся темой в таких сообщениях является угроза детям.

(11) У знакомой на работе есть сотрудница, в выходной день пошла с ребенком в ТЦ. Он крутился около матери, а потом пропал. Искали всем ТЦ, видео с камер смотрели, ничего не нашли. Отчаялась женщина, а через неделю ей позвонили из этого ТЦ и сообщили что ребенка нашли на том же месте. Мать примчалась и сначала не поняла что с мальчиком не всё в порядке. Он был бледноват, немного похудел и без куртки. Когда пришли домой, мать обнаружила на боку свежий шрам. Ребенка похитили, вырезали почку и вернули.

(12) Скоропостижно скончались 12 детей в возрасте от 3 до 12 лет. В результате вскрытия выяснилось, что все дети стали жертвой сильной аллергической реакции, вызванной лекарственными средствами [далее шел список «опасных» препаратов].

(13) Уважаемые родители, сегодня в школу пришло письмо из полиции. Приказано довести до сведения всех родителей, что в это воскресенье группа КИТ планирует провести акцию с массовыми самоубийствами (5000 человек). Рекомендую в это воскресенье не отпускать от себя ребенка НИКУДА! Позвонили из полиции и сказали предупредить родителей о том, чтобы в субботу и воскресенье дети были под их присмотром.

К лексическим чертам фейков относятся использование эмоциональной лексики, риторических вопросов, противопоставление «мы - они», лексические повторы.

Одной из главных черт фейковых новостей является использование авторами эмоционально окрашенной лексики. В статье «Emotional Selection in Memes: The Case of Urban Legends» [C. Heath, C. Bell, E. Sternberg, 2001]. Было установлено, что городские легенды и слухи обладают социальной функцией. Она выражается, во-первых, в желании людей «потреблять» эмоции («emotional consumption»). Другими словами, эмоциональные истории помогают нам прожить некие ощущения. Например, многие читают хоррор-книги специально для того, чтобы испытать страх. Также социальная функция городских легенд и слухов выражается в передаче другим людям тех эмоций, которые они получили. Например, когда людей, уличенных в создании и распространении фейковых новостей, спрашивали об их мотивации, многие говорили, что хотели повеселить или, наоборот, предостеречь своих знакомых. Кроме того, исследователями была выявлена следующая закономерность – чем эмоциональнее история, тем сильнее желание людей поделиться ей.

(14) Не могу лично каждому рассказать, что у нас здесь творится, пишу здесь. Скорее кричу. Из последних сил пытаюсь достучаться хотя бы до тех, кто мне дорог.

Согласно Большому толковому словарю под ред. С.А. Кузнецова, слово «кричать» в данном тексте имеет значение «громко говорить, громко

сообщать что-л.» [Большой толковый словарь, 2000, с. 471]. Кроме того, в некоторых контекстах глагол «кричать» приобретает экспрессивную окраску. Этот факт иллюстрирует следующий примерами, взятый нами из НКРЯ: «Я считаю правление Лужкова настолько отвратительным, что об этом надо *кричать* на каждом углу» [Кириенко можно? // «Коммерсантъ-Власть», 1999]. Как и в нашем примере, глагол «кричать» употреблен здесь в значении «возмущаться чем-то, громко об этом заявлять». Вдобавок к этому, экспрессивная окраска усиливается за счет противопоставления «кричать» слову «рассказывать», имеющее значение «устно сообщить, изложить что-л.» [Там же. С. 1096].

(15) И вот беда добралась до СЕВЕРА, до тех мест, где пока что ещё есть чистый воздух, чистая земля, чистая вода, чистые леса, но это пока что.....

Этот фрагмент относится к фейку о ситуации в Шиес (Архангельская область). Текст впервые появился в Интернете в конце октября 2019 года. Люди выступали против строительства мусорного полигона, который мог бы представлять угрозу для экологической ситуации в регионе.

Согласно Большому толковому словарю под ред. С.А. Кузнецова слово «беда» имеет значение «очень большая неприятность; несчастье, горе». Таким образом, автор описывает происходящее в регионе как большую трагедию, что придает его высказыванию большую эмоциональность.

(16) Педагоги украинской школы №-106 в Запорожье на Украине превзошли всю имеющуюся на сегодняшний день украинскую патриотическую истерика.

Согласно Большому толковому словарю под ред. С.А. Кузнецова слово «истерика» имеет значение «приступ истерии; возбуждённая, лихорадочная, судорожная деятельность в каком-л. направлении» [Там же. С. 403]. В современном русском языке это слово часто употребляется с отрицательной коннотацией, например «Как только до него доходит, что

его не берут в плавание, с ним делается *истерика*» [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени, 2008]. Таким образом, через слово «истерика» автор выражает свое отношение к происходящему на Украине.

Еще одним приемом, повышающим эмоциональность текста, являются риторических вопросов. Как пишет И.В. Арнольд [Арнольд, 2002], автор использует этот прием, когда хочет вовлечь слушающего в дискуссию рассуждения. Таким образом, риторические вопросы не требуют ответа, их функция – привлечение внимания и придание словам автора эмоциональности.

(17) Женщина назвалась Галиной из Славянска, матерью четырех детей, уроженка Западной Украины. Недовольство родственников вызвало то, что ее муж ушел в ополчение. Разговор с Галиной оставил сложные чувства. Вы сейчас сами поймете почему. Разум отказывается понять как подобное вообще возможно в наши дни в центре Европы?

Это фрагмент текста про распятого мальчика из Славянска. Ролик был выпущен Первым каналом в июле 2014 года, в разгар конфликта между Россией и Украиной. Здесь автор риторическим вопросом подчеркивает, что происходящие в Украине события являются аморальными и пережитком прошлого. Таким образом, создается негативный образ украинской стороны.

(18) Умирают очень быстро, за несколько дней, с момента как вы поймете, что у вас корона. И даже могучие, сильные, как быки мужики с сильным иммунитетом. И даже дети. Да, их в процентном отношении меньше, но какое вам дело до цифр, если умрет ваш ребенок?

Здесь риторический вопрос используется автором для того, чтобы вызвать в людях негативную эмоцию – страх родителей за своих детей. Подробнее этот прием будет рассмотрен ниже.

(19) Это сделает человечество БЕСПЛОДНЫМ!!! 1,5 года нужно чтобы утвердить и создать вакцину, у них в Нью Йорке уже предлагают вакцинацию!!!! Вы понимаете, что все не так просто?!

В этом фрагменте автор выражает опасения по поводу вакцинации и риторическим вопросом хочет создать у читателей негативный образ прививок.

Часто в фейках на политические темы можно встретить противопоставление «мы – они». Этот прием используется для создания негативного образа одной из сторон.

(20) ...это не украинская армия, не освободители, это твари. <...> Они когда вошли в город мародерством занимались...

В этом фрагменте создается негативный образ украинской армии за счет употребления слова «тварь» в значении «презрит. О недостойном, подлом человеке» [Там же. С. 1308]. Более того, автор подчеркивает, что они не являются освободителями, то есть их действия рассматриваются только как негативные и аморальные.

(21) ...я как предатель Родины, так как я из Закарпатской области. Меня же моя мать сказала: Ты приедешь, я тебя сама расстреляю...

Согласно Большому толковому словарю под ред. С.А. Кузнецова слово «предатель» имеет значение «презрит. Тот, кто предал, предаёт кого-л., что-л.; изменник». Автор высказывания подчеркивает, что после своих действий её не примут назад, а более того с ней захотят жестоко расправиться. Таким образом, читатель может сделать вывод, что у «той» стороны нет моральных принципов, так как они готовы причинить вред даже своим близким людям (согласно автору, угроза исходит от родной матери).

Также в фейковых новостях могут использоваться лексические повторы, причем они могут встречаться в пределах одного предложения, абзаца или даже текста. Они используются ради усиления эмоционального

впечатления (22) и для выделения определенной информации для читателя (23-27).

(22) *И вот беда добралась до СЕВЕРА [Архангельской области], до тех мест, где пока что ещё есть чистый воздух, чистая земля, чистая вода, чистые леса, но это пока что.....*

Здесь автор акцентирует внимание читателей на особом экологическом статусе северных районов России. Для этого он использует слово «чистый», употребленное здесь в значении «только полн. Не загрязнённый химическими или радиоактивными веществами» [Там же. С. 1481]. Учитывая, что в тексте фейка рассказывается о ситуации на станции Шиес, можно заключить, что перед автором стояла задача противопоставить образ «чистого» и нетронутого Севера и «грязных» регионов, откуда собирались свозить мусорные отходы. Таким образом, у читателей создается негативный образ последних.

(23) *Вирус Уханя не является термостойким и погибает при температуре 26-27 градусов. Поэтому пейте больше горячей воды.*

(24) *Горячая вода не лекарство, но она полезна для здоровья и эффективна при всех вирусах.*

(25) *Будьте предельно внимательны и осторожны, пейте больше подогретой воды.*

(26) *КОНСУЛЬТАЦИЯ японских врачей, лечащих COVID-19. Каждый должен следить за тем, чтобы ваш рот и горло были влажными, а не сухими. Делайте несколько глотков воды каждые 15 минут.*

(27) *Если вы не пьёте достаточно воды регулярно, вирус может проникнуть в ваши дыхательные пути и попасть в лёгкие.*

Примеры (23)-(27) взяты из фейка про «молодого врача Климову Юру». На протяжении всего текста автор несколько раз повторяет о том, что для борьбы с вирусом надо пить воду (желательно горячую). Возможно, здесь этот прием использован для того, чтобы читатели лучше запомнили совет «доктора».

Иногда в фейковых сообщениях встречаются орфографические ошибки (неправильная постановка гласных в безударных позициях, неправильное написание сложных слов и т.д.).

(28) Срочная новость, на первом канале Китая! 20 миллионов китайцев приняли ислам, после коронавируса, так как было установлено, что мусульмане не болеют этим вирусом.

К пунктуационным чертам фейковых новостей относятся пунктуационные ошибки (неправильное оформление однородных членов предложения, частей сложного предложения, причастных и деепричастных оборотов и т.д.). Это может быть связано с низкой грамотностью автора (не стоит исключать возможность того, что автор намеренно допускает ошибки, чтобы сойти за «своего»). Также это можно объяснить тем фактом, что некоторые фейки являются переводом с других языков (это в частности относится к пунктуационным ошибкам), в которых правила могут отличаться от русского языка (таким фейком является (28) пример).

(29) Об этом должна знать каждая мама!!! В Амурской области в банане нашли кровь со спидом хочу вам сказать будьте осторожны с фруктами, когда вы будете покупать ребёнку смотрите внимательно, Один мальчик уже заразился, кто увидел нажмите класс пусть другие увидят или скажите им, И это не шутка!!!

Часто в фейковых сообщениях можно увидеть обилие восклицательных знаков, что, опять же, используется для усиления эмоциональности текста.

(30) Вчера в реанимации нашей инфекционки умер мальчик.на выходных он выпил тархун (в стекле).Поднялся билирубин,интоксикация,2 дня комы,спасти не уалось.!

(31) ВНИМАНИЕ!!! По домам ходят люди! в мед- и химкостюмах, говорят, что в вашем доме зафиксирован случай заражения коронавирусом, проходит дезинфекция квартир! Заходят в квартиру, усыпляют газом и выносят все из квартиры. Будьте бдительны,

передайте дальше! Сразу на горячую линию и в Росгвардию звонить! Маразм людской крепчает и доводит до отупения! Сейчас дети не учатся, все дома! Особенно предупредите их и пенсионеров!!!

Также в фейковых текстах можно встретить синтаксические ошибки: неправильное управление у глагола, несогласование главных членов предложения и т.д.

(32) Реакция была настолько серьезной что никто из детей даже не доехал в больницу.

Еще одним характерным для фейков приемом является использование большого количества повелительных предложений. Данная черта встречается только в массовых рассылках через социальные чети и мессенджеры.

(33) Пейте больше горячей воды. Чаще и дольше будьте под солнцем.

(34) Не принимайте следующие лекарства "если у нас есть симптомы"!!!

(35) Постарайтесь ограничить применение вашими детьми вышеуказанных лекарственных препаратов.

(36) Петицию за отмену сети 5G уже закрыли!!! Вот и думайте теперь.

(37) Сегодня в 23:00 и до 5:00 утра, вертолеты будут распылять лекарство для дезинфекции, окна и балконы должны быть закрыты и на улице после 23:00 находиться нельзя.

2. Нарушение коммуникативных максим в фейковых новостях

Мы проанализировали выделенные черты фейков по коммуникативным максимам Грайса и пришли к следующим выводам.

В первую очередь все фейковые новости нарушают принцип Кооперации – для лгущего участника главной целью будет не поддержание разговора, а введение второй стороны в заблуждение и сокрытие этого

намерения. То есть его коммуникативный вклад не будет подчиняться общему направлению общения.

Также все фейки нарушают группу максим Качества – не говори того, что считаешь ложным и не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований. Одним из приемов, использующимся для нарушения этих постулатов, является отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник. Также к нарушению группы максим Качества относится искажение фактов. Кроме того сюда относятся приемы эмоционального воздействия – использование эмоциональной лексики, риторических вопросов, противопоставления «мы – они», актуализация страхов людей (например, страх за детей) так как с их помощью может происходить подмена понятий, например, некоторые события могут быть преувеличены, а детали скрыты. Таким образом, у читателей создается ложное представление о реальном положении вещей. По этой же причине использование обобщающих слов во множественном числе также является нарушением максим Качества.

Повторение информации мы относим к нарушению одного из постулатов группы максим Количества – не говори больше, чем от тебя требуется. С помощью этого приема автор делает акцент на определенной части своего сообщения, что способствует ее запоминанию. Например, в тексте про врача Юру Климова, который занимает примерно полторы страницы, шесть раз повторяется рекомендация пить горячую воду. На наш взгляд, такое количество повторов является излишним.

Максимы Отношения нарушаются тогда, когда в тексте присутствует актуализация значимых исторических событий. Мы отнесли эту черту сюда, так как информация, которую таким способом имплицитно передает автор фейка, часто является излишней и напрямую никак не относится к обсуждаемой теме. Например, в фейковом сообщении о ситуации в Шиесе автор сравнивает СССР и современную Россию не в пользу последней и говорит, что «раньше все делалось для жизни каждого человека и люди

были сплоченные». Эта информация является нерелевантной для остального текста и вставлена только для того, чтобы повысить эмоциональный отклик аудитории.

Можно заключить, что фейковые новости нарушают коммуникативные максимы, что является еще одной их особенностью.

3. Классификация фейковых новостей по каналу распространения

После анализа мы решили классифицировать разобранные фейковые новости.

С точки зрения канала передачи выделяются следующие группы:

- Большая часть фейков (34 примера из 46) была распространена через Интернет, в частности через мессенджер WhatsApp и социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Twitter);
- Через сайты информационных агентств и онлайн-версии печатных газет (например, «Московский комсомолец») – 10 фейков;
- Через телевидение – 1 фейк;
- Еще один фейк является цитатой президента Беларуси А. Лукашенко.

4. Классификация фейковых новостей по обсуждаемой в них теме

С точки зрения тематики фейковых новостей мы выделяем следующие группы:

- Фейки, затрагивающие политическую сферу.
- Экстремистские фейки.
- Фейки, призванные предупредить и/или напугать общественность.
- Юмористические фейки.

Для первой группы – политические фейки – характерны такие черты как использование эмоциональной лексики, противопоставление «мы –

они», использование обобщающих слов во множественном числе, отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник (в одном случае была ссылка на сфабрикованный документ) и актуализация знакомых событий.

Также в нашей выборке было три фейка, содержащие в себе черты экстремистских текстов, например, создание образа врага. Для них, в первую очередь, характерно противопоставление «мы – они», через которое создается образ врага. Чаще всего в таких фейках авторы ссылаются на свидетельства очевидцев или свой личный опыт. В текстах присутствуют лексические повторы и риторические вопросы. Часто можно встретить призывы к распространению.

Фейковые новости, призванные предупредить и/или напугать общественность, являются самым часто встречающимся видом фейков. Для них характерны отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник, использование эмоциональной лексики, орфографические и пунктуационные ошибки, использование предложений с большим количеством восклицательных знаков, повелительные предложения, а также призывы к распространению.

Юмористические фейки являются особым видом фейковых новостей, так как на сайтах, где они публикуются, авторы заранее предупреждают аудиторию, что вся информация является ложной. Тем не менее, бывали случаи, когда люди все равно ссылались на эти материалы, выдавая их за правдивые. Эти статьи можно разделить на два вида: полностью выдуманные случаи и пародия на реально существующие статьи. Основной чертой юмористических фейков является абсурдность материала и ссылки на недостоверные источники.

5. Анализ фейковой статьи на основе выделенных черт

Покажем на примере, как можно применять выделенные нами черты фейковых новостей при анализе текста. Для исследования был выбран

текст, опубликованный Ассоциацией медиков России в сети Интернет в конце марта 2020 года.

Его темой является предупреждение граждан РФ о гиперболизации проблемы распространения коронавируса. Авторы выражают сомнение в рациональности принимаемых эпидемиологических мер и утверждают, что все действия официальных властей ведут к ущемлению прав граждан. Таким образом, можно утверждать, что авторы текста пользуются неосведомленностью и страхами людей, чтобы нагнать панику. Этот текст является примером фейка, призванного предупредить и/или напугать общественность.

Характерными чертами таких текстов является отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник. В данном примере этот прием встречается несколько раз. Например, авторы пишут, что «в настоящий момент по всем классическим определениям науки эпидемиологии и инфекционных болезней пандемий и эпидемий в мире нет», однако они не уточняют источник, из которого берут дефиницию. Также авторы многократно ссылались на представителей медицинских учреждений, используя обобщающие слова во множественном числе, к примеру, «Специалисты -медики говорят...», «внятной и достоверной информации о том, есть ли тест на выявление коронавируса, нет даже у врачей», «врачи-иммунологи подтверждают...». Также авторы говорят следующее: «в России по статистическим данным ежегодно умирает от пневмонии в среднем около 30000 человек», не уточняя их источник, и ссылаются на слухи: «есть данные, что живой вирус COVID-2019 до сих пор не выделен». Помимо этого, они предлагают создать экстренную комиссию и включить в ее состав следующих людей: И.Гундарова, А.Чучалина и И.Воробьева. Для читателей они представляются как академики, однако не указываются ни сфера их научной деятельности, ни их достижения, ни организации, в которых они работают. Все описанные выше приемы используются в тексте для того, чтобы создать образ

авторитетного источника информации, на мнение и данные которого можно опираться. Все эти случаи нарушают коммуникативную максиму Качества и являются образцами маскировки под достоверное сообщения.

Еще одной чертой фейковых новостей является искажение фактов. В данном тексте это встречается в нескольких контекстах. Например, в письме присутствует фактическая ошибка «коллектив врачей, имеющих высшее медицинское образование» – любой врач обладает высшим образованием, уточнения это не требует. Также авторы требуют проводить «тесты на вирус COVID-2019, а не на вирус covir-SARS», когда в реальности COVID-19 является заболеванием, вызываемым вирусом SARS-CoV-19.

Также в тексте встречается много эмоциональной лексики, что является еще одной характерной для фейков чертой. Например, в контексте «но их голоса намеренно заглушаются оружиями и нагнетающими панику СМИ» слово «оружий» используется в значении «неодобр. Говорить слишком громко, кричать» [Там же. С. 723], а «нагнетающий» – «представлять что-л. в мрачном свете; усиливать что-л. тяжёлое, мрачное» [Там же. С. 574]. Можно заключить, что СМИ в этом предложении характеризуются с негативной точки зрения как манипуляторы, которые преувеличивают опасность ситуации и внушают это аудитории. Данное высказывание имеет форму утверждения о фактах и может быть рассмотрено в суде. Еще одним примером создания негативного образа СМИ является фрагмент «слишком много фейков СМИ мы уже пережили». Здесь автор говорит о том, что через СМИ распространяются фейковые новости, пагубно влияющие на общество. Также слово «пережить» употреблено автором в значении «прожить, просуществовать во время каких-л. важных событий, подвергаясь опасности быть уничтоженным или перенося тяготы жизни» [Там же С. 802]. Эмоциональность в этом примере достигается за счет инверсии темы (мы уже пережили) и ремы (слишком много фейков СМИ). Однако на

основании данного высказывания нельзя вынести решение суда о факте дискредитации.

Еще одним примером эмоционального воздействия является следующий пример: «в связи с этим мы считаем, что в мире проводится спланированная на международном уровне кампания паники с подготовкой почвы для введения электронного концлагеря». Слово «концлагерь» имеет значение «место заключения и физического уничтожения политических противников, инакомыслящих» [Там же. С. 473]. Здесь авторы актуализируют теорию заговора о всемирном правительстве, которое хочет управлять всеми людьми на планете. Такой вариант рассматривается только как отрицательный, поэтому можно утверждать, что здесь создается негативный образ врага. Цель данного фрагмента вызвать эмоциональную реакцию у аудитории. Подобное высказывание может быть рассмотрено в суде по делу об экстремизме.

Актуализация этой теории заговора происходит в еще одном фрагменте: «таким насильно раздробленным и находящимся в ступоре ужаса обществом очень легко управлять сильным мира сего». Слово «раздробленный» означает «расчленившийся на мелкие части, группы; разъединённый, разобщённый, разрозненный» [Там же. С. 1069]. Используя слово «насильно» (против воли, желания; силой [Там же. С. 599]), автор подчеркивает, что разобщенность людей является результатом не их действий, а кого-то извне, еще раз делая акцент на теории всемирного заговора. Актуализация страхов людей является одной из характеристик фейковых новостей.

Также эмоциональность текста повышается за счет использования предложений с восклицательными знаками. Например, «Специалисты - медики говорят, что в настоящее время в мире нет никакой эпидемии и тем более пандемии!», «Статистика заболевания не даёт права объявлять ни эпидемию, ни пандемию!». Так же стоит заметить, что подобная

пунктуация недопустима для официальных документов, что является еще одним доказательством, что этот текст имеет признаки недостоверного.

Еще одним приемом повышения эмоциональности текста является использование риторического вопроса. Сначала автор утверждает, что обман о реальном положении вещей идет «на самых верхних этажах власти». Другими словами, он говорит о том, что правительства разных стран дезинформируют своих граждан. Далее со ссылкой на врачей-иммунологов в тексте приводится информация о том, что создать тесты за короткий промежуток времени невозможно (данный фейк появился в сети в марте 2020, а о коронавирусе стало известно еще в декабре 2019), а потом задается вопрос «Тогда на основании чего ставится диагноз людям, отправленным на карантин?». После этого автор высказывает мнение, что сейчас проводится «спланированная на международном уровне кампания паники с подготовкой почвы для введения электронного концлагеря». Таким образом, данный риторический вопрос в его контексте можно рассматривать как импликацию «Сейчас нет возможностей, позволяющих проводить тестирования и ставить COVID-19. Следовательно, диагноз, который ставят медицинские работники, недействителен. Значит, нет никаких оснований для введения карантина, кроме как мирового заговора». Данный пример является обязательным и вербализуемым имплицитным смыслом, выраженным в виде утверждения о фактах.

Еще одна причина, почему данный текст нельзя считать настоящим документом, – это наличие в нем орфографических ошибок, недопустимых для официально-делового стиля. В тексте они встречаются в следующих контекстах: «Коронавирус COVID-2019 — не является особоопасной инфекцией» (неправильное написание наречия и прилагательного) и «Ежедневно опубликовывать реальные сведения о количестве заболевших, <...>, подозрением на него или установленны по клинической картине» (неправильное написание н/nn в кратком причастии). Также в тексте присутствуют орфографические ошибки: «От пневмонии, как осложнения

течения ОРВИ — умирают только лица с ослабленным иммунитетом», «тест на него не создан, а геном не выделен — то есть общественность введена в заблуждение» (в обоих случаях неправильное использование тире). В среднем в данном тексте встречается 5 ошибок на 200 словоформ.

Кроме того, в тексте присутствуют речевые ошибки. В контексте «пандемия — это эпидемия инфекционного заболевания, характеризующая распространением на территорию сопредельного государства и стран мира» неправильно употреблено причастие «характеризующая», его следует заменить возвратной формой. В контексте «Обеспечить все государственные медицинские учреждения по всем регионам страны специфическими тестами на вирус COVID-2019» ошибка заключается в неверном использовании слова «специфический». Оно имеет значения «1. Свойственный только данному предмету, лицу, явлению и т.п.; характерный, отличительный; 2. Спец. Имеющий особое строение, состав, свойство» [Там же. С. 1247], и ни одно из них не подходит в данном случае — речь идет не о каких-то уникальных чертах теста. В данном контексте правильнее использовать слово «специальный», имеющее значение «Предназначенный исключительно для чего-л.; имеющий особое назначение».

Можно заключить, что в тексте встречаются определенные черты, заставляющие сомневаться в его достоверности. Например, изначально заявлено, что это текст является официальным письмом, то есть он относится к официально-деловому стилю. Несмотря на это там встречается эмоционально окрашенная лексика, фактические, орфографические, пунктуационные и речевые ошибки. Все это указывает на то, что данный документ имеет признаки недостоверного.

Выводы по главе II

Мы проанализировали 46 фейковых статей и выявили их языковые маркеры.

Можно выделить следующие группы черт:

- Фактологические: отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник (в том числе на сфабрикованные документы), искажение фактов, актуализация знакомых событий;
- Лексические: использование эмоциональной лексики, риторических вопросов, противопоставление «мы - они», лексические повторы, призывы к распространению информации;
- Орфографические: неправильная постановка гласных в безударных позициях, неправильное написание сложных слов и т.д.;
- Пунктуационные: предложения с большим количеством восклицательных знаков, неправильное оформление однородных членов предложения, частей сложного предложения, причастных и деепричастных оборотов и т.д.;
- Синтаксические: повелительные предложения, неправильное управление у глагола, несогласование главных членов предложения и т.д.

Далее эти черты были проанализированы согласно теории коммуникативных максим и систематизированы на основании того, какую группу максим они нарушают:

- Максимы Качества: отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник, искажение фактов, использование эмоциональной лексики, риторических вопросов и противопоставления «мы - они», обобщающих слов во множественном числе, актуализация страхов людей;
- Максимы Количества: лексические повторы;

- Максимумы Отношения: актуализация значимых исторических событий;

С точки зрения обсуждаемой темы фейки мы выделяем фейковые новости на политическую тему, с элементами экстремизма, призванные предупредить и/или напугать общественность и юмористические.

На примере было показано, что на основе выделенных черт можно анализировать формы выражений, присутствующих в текстах, на предмет их достоверности.

Заключение

В данной работе были рассмотрены фейковые новости в аспекте лингвистической экспертизы. Были получены следующие результаты:

1. Многие специалисты сходятся во мнении, что фейковые тексты имеют определенную структуру и устойчивые компоненты, что подтверждает нашу гипотезу о системности компонентов, составляющих фейковую новость.

2. Из имеющихся определений фейковых новостей лучше всего требования лингвистической экспертизы удовлетворяет дефиниция, фигурирующая в КоАП РФ ст. 13.15. Тем не менее, она требует дальнейшего уточнения.

3. Лингвисты-эксперты могут привлекаться к исследованию фейковых новостей, так как они обладают нужным набором знаний и опытом работы с текстом, находящимся в правовом поле

4. Основной причиной распространения фейковых новостей в последние годы стало массовое использование Интернета. Он же сейчас является основным каналом передачи фейков.

5. Для фейковых новостей характерны следующие черты:

а. Отсутствие полной ссылки или ссылка на недостоверный источник (в том числе на сфабрикованные документы), искажение фактов.

б. Актуализация знакомых событий, использование эмоциональной лексики.

с. Риторических вопросов.

д. Противопоставление «мы - они».

е. Лексические повторы.

ф. Орфографические и пунктуационные ошибки.

г. Использование предложений с большим количеством восклицательных знаков.

- h. Использование повелительных предложений.
6. Фейковые новости нарушают коммуникативные максимы Качества, Количества и Отношения;
7. На основании темы статьи мы выделяем четыре группы фейковых новостей: политические, экстремистские, призванные предупредить и/или напугать общественность и юмористические.
8. Был продемонстрирован анализ фейкового текста. Было показано, что по методике он близок к исследованию текстов, проходящих по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Также имеются общие черты с анализами текстов на предмет оскорбления и экстремизма.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика английского языка: учеб. для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: Учеб. Пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
3. Безуглая Л.Р. Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры // Жанры речи. 2015. №1(11). С. 30–37.
4. Боллинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. 1987. С. 23 – 43.
5. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Под ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. Британцы раскупили календари с Путиным, охотящимся в лесу. ФОТО. URL: <https://ura.news/news/1052313537> (дата обращения: 21.04.2020).
7. В 2020 году ЕГЭ пройдет дистанционно. URL: <https://panorama.pub/33790-v-2020-godu-ege-distantcionno.html> (дата обращения: 25.04.2020).
8. В Латвии обратились к президенту России за помощью по делу Мисане. URL: <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20200216/13230281/V-Latvii-obratilis-k-prezidentu-Rossii-za-pomoschyu-po-delu-Misane-.html> (дата обращения: 03.03.2020).
9. В МВД опровергли фейк о смерти от коронавируса жителя Ленинска-Кузнецкого. URL: https://www.instagram.com/p/B_PEBQhp579jzU2mfg2twHg8VtRg6lyVRimx6M0/?igshid=1kwxhxn0a571b (дата обращения: 21.04.2020).
10. В одном из ресторанов Нью-Йорка появится "пятиэтажный" бургер, названный в честь Путина. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4625856> (дата обращения: 19.04.2020).

11. В сети появилось фейковое видео о распылении дезинфектора над Новочеркасском. URL: <http://bloknot-novocherkassk.ru/news/v-seti-poyavilos-feykovoe-video-o-raspylenii-dezin-1202086> (дата обращения: 19.04.2020).
12. В соцсетях распространили фейковое письмо о готовящемся массовом самоубийстве детей. URL: <https://tjournal.ru/flood/41860-v-socsetyah-rasprostranili-feykovoe-pismo-o-gotovyashchemsya-massovom-samoubiystve-detey>. (дата обращения: 19.04.2020).
13. В США врач застрелил 12 пациентов, чтобы не портить статистику по коронавирусу. URL: <https://panorama.pub/36288-v-ssha-vrach-zastretil.html> (дата обращения: 25.04.2020).
14. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. 1987. С. 44–87.
15. «Величайшая афера XX века»: американские патриоты доказали, что Гагарин никогда не летал в космос. URL: <https://panorama.pub/11754-amerikanskije-patrioty-dokazali.html> (дата обращения: 25.04.2020).
16. Вирус пришел в Междуреченск. URL: <https://www.instagram.com/p/B-tXLrsKG3IUyRvYxDgRA88kykNnuAC1c02HG00/?igshid=em4n34y0vlls> (дата обращения: 20.04.2020).
17. Галяшина Е.И. Феномен «фейка» в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 26–31.
18. Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. // Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов, 2005. М.: Престиж. С. 185 – 197.
19. Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах. // Теория и практика

- лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. М., 2003. С. 64–73.
- 20.Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сб. научн. трудов. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
- 21.«Греются и ищут добычу»: новосибирцев атаковала массовая рассылка в WhatsApp о клещах на ёлках. URL: https://news.ngs.ru/more/65752311/?from=mainnews_old (дата обращения: 25.12.2018).
- 22.Григорьева В.А. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Издательско-полиграфический центр Тамбовского государственного технического университета, 2007. 288 с.
- 23.Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь // М.: Инфра-М, 1999. 790 с.
- 24.«Друзья познаются в беде». Итальянцы меняют флаги ЕС на российский триколор — видео. URL: <https://life.ru/p/1314571> (дата обращения: 21.04.2020)
- 25.Желтухина М.Р. Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект // Юрислингвистика. 2011. №11. С. 350–368.
- 26.Источник: Джонсона подключили к ИВЛ. URL: <https://web.archive.org/web/20200405221701/https://ria.ru/20200406/1569611571.html> (дата обращения: 16.04.2020).
- 27.Источник: Взрыв дома в Магнитогорске – теракт, в маршрутке убиты террористы. URL: https://www.znak.com/2019-01-01/istochnik_vzryv_doma_i_chp_s_marshrutkoy_v_magnitogorske_terakty (дата обращения: 22.04.2020).
- 28.Источник: «Ворошиловский ездок»: волгоградский пенсионер разбил 12 машин чиновников.

- URL: <https://magadanmedia.ru/news/804280/> (дата обращения: 21.04.2020).
29. Климов Юра – молодой врач из РФ: форум. URL: <https://www.yaplakal.com/forum7/topic2082669.html> (дата обращения: 18.04.2020).
30. Культура недоверия: почему катастрофы в России рожают конспирологию // Дождь, 2019. URL: https://tvrain.ru/teleshov/vechernee_shou/kultura_nedoverija_pochemu_katastrofy-478250/?fbclid=IwAR2Dr2gix6uzTWTqJ56pc11lcjmRbmywaMP5J2Oc7pfxVbXqXn2HQBIBMN0#comments (дата обращения: 20.04.2020).
31. Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на материале немецкого языка). Автореф. ... д. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 39 с.
32. Ленец А.В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 26. С. 79–86.
33. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М.: Наука, 1977. 62 с.
34. Лобанова Л.В. Уголовная ответственность за ложную информацию и понуждение к нарушению обязанности содействовать правосудию. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1997. 76 с.
35. Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Сов. право. 1927. № 2 (26). С. 84—100.
36. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация. Дис. ... д. филол. наук. СПб. 1998. 300 с.
37. Минздрав назвал прививки, способные привести к смерти даже через месяц. // Московский комсомолец. 2019. URL: <https://www.mk.ru/social/health/2019/10/17/minzdrav-nazval-privivki-sposobnye-privesti-k-smerti-dazhe-cherez-mesyac.html> (дата обращения: 16.04.2019).

38. Мнение эксперта С.К. Шайхитдиновой о публикации Владимира Вельможина «Кто больше? Кто меньше? Кто за кем?» (газета «Впрямь» - Московская область, г. Щёлково). 2019. URL: <https://www.presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5994-zhaloba-na-gazetu-vpryam-podmoskovnogo-goroda-shchelkovo?start=2> (дата обращения: 05.04.2020).
39. Мягков А. Ю. Шкалы лжи: опыт социологической реинтерпретации // Вестник ИГЭУ. 2006. № 1. С. 1–7.
40. На Украине педагоги учат детей убивать снегирей. URL: <http://news-nsk.com/na-ukraine-pedagogi-uchat-detej-ubivat-snegirej.html> (дата обращения: 29.11.2018).
41. «Начинают сыпаться кости»: по WhatsApp пошла рассылка о китайских наркотиках в школе под Новосибирском. URL: <https://ngs.ru/more/66407575/> (дата обращения: 19.04.2020).
42. «Не едят даже афроамериканцы»: в США выбросили 10 тысяч тонн российской гуманитарной помощи «Красная цена». URL: <https://panorama.pub/36155-ne-edyat.html> (дата обращения: 25.04.2020).
43. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сб. научн. трудов. М.: Прогресс, 1986. С. 2 –129.
44. Открытое письмо ассоциации медиков России. URL: <https://ajbolit444.livejournal.com/1802514.html> (дата обращения: 01.05.2020).
45. «Победили Европа и ленд-лиз»: президент Франции призвал не преувеличивать роль СССР в победе над нацистской Германией. URL: <https://panorama.pub/3415-pobedila-evropa-i-lend-liz.html> (дата обращения: 22.04.2020).
46. Попчук О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 32 с.

- 47.Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской литературы, 2006. 496 с.
- 48.Про «12 детей умерли...» URL: <http://molbez.ru/pedo/history3.html> (дата обращения: 17.04.2020).
- 49.Про бананы с кровью больных ВИЧ. URL: <http://molbez.ru/pedo/history10.html> (дата обращения: 17.04.2020).
- 50.Про маленького мальчик с бумажкой с адресом. URL: <http://molbez.ru/pedo/history5.html> (дата обращения: 17.04.2020).
- 51.Распопова С.С., Богдан Е.Н. Фейковый новости: информационная мистификация. Учеб. пособие для вузов. М: Аспект Пресс, 2018. 112 с.
- 52.Распятие трехлетнего мальчика в Славянске и фрагмент об украинской армии URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kgfkWExDrUQ&t=48s> (дата обращения: 29.03.2019).
- 53.Расследование «Кража детей на органы». URL: <http://molbez.ru/pedo/history2.html> (дата обращения: 17.04.2020).
- 54.Самкова М.А. Прагматический аспект дезинформации в медиатексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, №. 5. С. 235-240.
- 55.Свинцов В.И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение понятий и терминов) // Философские науки. 1982. № 1. С. 76– 84.
- 56.Серль. Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сб. научн. трудов. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
- 57.Серль. Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сб. научн. трудов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
- 58.Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте: учеб. пособие. Воронеж: Истоки, 2011. 66 с.

- 59.Суходолов А.П., Бычкова А.М. Фейковые новости как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. №2. С. 154–165.
- 60.Улановский А.М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа // Вопросы психолингвистики. 2016. №1 (27). С. 218–237.
- 61.Федеральный закон от 28.12.2009 N 380-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
- 62.Фейк Александра Лукашенко: баня и водка помогают от коронавируса // The Insider. 2020. URL: <https://theins.ru/antifake/208108> (дата обращения: 26.04.2020).
- 63.Фейк: власти скрывают количество погибших в Кемерово. URL: <http://energynews.su/35780-feyk-vlasti-skryvayut-kolichestvo-pogibshih-v-kemerovo.html> (дата обращения: 21.04.2020).
- 64.Фейк: Китайцы массово принимают ислам. URL: <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/fejk-kitajcy-massovo-prinimayut-islam/> (дата обращения: 18.04.2020).
- 65.Фейк про мигрантов/ URL: https://vk.com/moskva_ne_sodom?w=wall-57326650_57600 (дата обращения: 19.04.2020).
- 66.Фейк про Шиес. URL: https://vk.com/wall-139453095_1742572 (дата обращения: 20.11.2019).
- 67.Фейки из WhatsApp: кто и зачем сеет панику среди родителей. URL: <http://misstits.co/fejki-iz-whatsapp-kto-i-zachem-seet-paniku-sredi-roditelej/> (дата обращения: 9.02.2020).
- 68.«Что в голову залетело, то и сказала»: зачем россияне придумывают фейки о коронавирусе — и как за них извиняются. URL: <https://holod.media/fake-stories?>

- utm_source=lch&utm_medium=vk&utm_campaign=Int (дата обращения: 10.04.2020).
69. Шаховский В.И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: аспекты исследования. 2005. С. 173– 204.
70. Штерн У. Психология свидетельских показаний. Экспериментальные исследования верности воспоминания // Вестник права. 1902. №2. (стр. 107-133), №3 (стр. 120-149).
71. Энциклопедия коронавирусных слухов и фейков. URL: https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors?utm_source=lentach&utm_medium=social&utm_campaign=5g (дата обращения: 9.04.2020).
72. Я вчера очередь занимал: В Великобритании люди скупают календари с Путиным. URL: <https://nsk.tsargrad.tv/news/ja-eshhe-vchera-zdes-och..> (дата обращения: 21.04.2020).
73. Язык на грани права // Российская газета. 2019. № 49 (7807). URL: <https://rg.ru/2019/03/05/mihail-osadchij-spros-na-lingvisticheskuiu-ekspertizu-usililsia-iz-za-sankcij.html> (дата обращения: 15.04.2019).
74. Chris M. Bell, Stenberg E., Heath C. Emotional Selection in Memes: The Case of Urban Legends // Journal of Personality and Social Psychology 2002. Вып. 81, №6. С. 1028 – 1041.
75. Edson C. Tandoc Jr., Zheng Wei Lim, and Richard Ling. Defining fake news: a typology of scholarly definitions // Digital Journalism. 2017. №6. С. 137 – 153.
76. Khurana U. The Linguistic Features of Fake News Headlines and Statements // University of Amsterdam. 2017.
77. Ordway D. What research says about how bad information spreads online // Journalist's Resource. 2018. URL: <https://journalistsresource.org/studies/society/news-media/fake-news-bad-information-online-research/> (дата обращения: 18.09.2019).

78.Sundar S. Why do we fall for fake news? // The Conversation. 2016.
URL: <https://theconversation.com/why-do-we-fall-for-fake-news-69829>
(дата обращения: 17.04.2020).

79.Tambini T. Fake news: public policy responses. London: The London School of Economics and Political Science. 20 с.